

нок, как и везде. Есть указ президента, в котором рекомендовано до 10% регионального бюджета, выделенных на социальную сферу, использовать через НКО. Мы к этому уже подошли.

— Повлияли ли на деятельность НКО ограничения по участию иностранных агентов в уставном капитале организаций?

— Незначительное количество организаций потеряли возможности финансовой поддержки в реализации своих социальных проектов, но они начали искать другие возможности внутри страны. Мы им в этом содействуем, но поддерживаем не напрямую, а на условиях конкурса. Конкурсные процедуры для всех одинаковые: для государственных и для негосударственных структур. Как я уже упоминал, количество организаций, получающих средства из городского бюджета, стало больше, но отдельным НКО пришлось перестраивать организационную и финансовую политику. Но я не знаю организаций, которые бы закрылись на фоне этой ситуации.

— Давайте о демографии. Петербург — город с самым взрослым населением в стране, так ли это?

— Да, 25% населения — лица старшего пожилого возраста.

— Это напрямую влияет на бюджет, на социальную нагрузку?

— Конечно.

— Петербург — город с самой высокой удельной миграцией. Даже если сравнивать с Москвой, то мы все равно опережаем столицу, несмотря на то, что население меньше, чем в Москве.

— Да.

— Как эта демографическая ситуация будет развиваться в среднесрочной перспективе и как повлияет на жителей, на городской бюджет, на политику комитета?

— Увеличивается продолжительность жизни, растет количество людей пожилого возраста. Это большая социальная нагрузка, и без стабильной экономики мы с трудом будем решать эту проблему. Кроме этого, у нас увеличилось количество инвалидов. Не только по той причине, как считают некоторые, что ухудшилась экологическая ситуация, главное — изменился образ жизни. В первую очередь из-за того, что новые технологии здравоохранения позволяют выхаживать сложных детей и среди этой категории тоже увеличивается продолжительность жизни.

Все это обязывает нас более детально рассматривать возможности адресной социальной помощи. Не исключая, что со временем придется ввести непопулярные меры в законы, чтобы усилить адресность помощи и не способствовать потреблению некоторых категорий граждан. Сейчас у нас семья имеет право на поддержку даже при высоком доходе, по сути, не нуждаясь в дотациях государства. Демографические тенденции будут отражаться на бюджете, и потребуются больше средств на выполнение социальных обязательств, но помогать нужно тем, кто реально в этом нуждается. Сейчас у нас конкретных планов нет, но на десятилетнюю перспективу я вижу необходимость переоценить некоторые меры поддержки для определенных категорий граждан.

— О каких категориях граждан вы говорите?

— Исходя из текущих тенденций — в частности, о простых пенсионерах. У нас возникнет необходимость развивать изменения в части выплат пенсий. Прошлогодняя мера по повышению пенсионного возраста имеет под собой серьезные основания и сигнал к дальнейшим преобразованиям в этой сфере. Мои родители, когда достигли

пенсионного возраста, практически не работали. Сегодня почти 50% пенсионеров, а может, даже больше, продолжают работать. Если бы они не работали, то бюджет бы еще большую нагрузку нес.

При этом у нас сегодня есть выплаты супружеским парам, которые празднуют «золотые», «бриллиантовые», «благодатные» годовщины дня свадьбы, это 50–70 тыс. рублей соответственно. Многие это критикуют, но, с другой стороны, поздние браки могут привести к отсутствию таких выплат в будущем.

Думаю, возможно внесение изменений в выплаты пенсионерам, которые имеют доход выше двукратного прожиточного минимума. Эти законодательные инициативы исходят из принципов адресности и нуждаемости. Для этого мы создали службу «социальных участковых», чтобы предоставлять меры адресной поддержки на основании изучения нуждаемости и индивидуальной потребности. Социальные участковые проводят опрос, выезжают на дом, чтобы оценить потребности гражданина, определить необходимые ему меры поддержки. Одновременно с практической работой этой службы мы для себя получаем анализ ситуации с выполнением социальных гарантий в целом по городу. Думаю, дальнейшие шаги в сторону увеличения пенсионного возраста тоже должны быть сделаны. Возможно, постепенно мы придем к европейскому показателю пенсии — в возрасте 65–70 лет.

— А какие еще категории граждан, которые получают соцподдержку, могут столкнуться с ее изменением?

— Систему присвоения групп инвалидности тоже, скорее всего, ждет реформирование. Нигде в других государствах нет градации инвалидности (группы I, II, III). Первая группа — нерабочая. Вторая группа дает право работать некоторым категориям, а третья — рабочая. Здесь всегда возникает колоссальное количество споров: «Почему вы мне не даете вторую группу или первую?» От этого зависят дополнительные выплаты.

Существует концептуально важная тема — межведомственное взаимодействие. Пока не будет единой информационной базы силовых структур, налоговой, администраций — не будет взаимодействия. Мы вынуждены будем применять меры адресной поддержки, и мы должны знать доход человека. Если у вас есть вклад, машина или доход с аренды квартиры, то мы должны учитывать это при назначении мер поддержки. Это те адрес-

ные в доходах. Мы посчитали потребность комитета при новых условиях, она составляет около 1 млрд рублей. Кроме этого, есть городской закон о земельных сертификатах многодетным семьям. Сегодня у нас на очереди на получение земельных сертификатов стоят около 28 тыс. семей. Чтобы покрыть эту потребность, нам нужно еще около 1 млрд рублей. Третья категория потребностей связана с компенсацией коммунальных платежей льготным категориям граждан. В Петербурге около 1 млн горожан, которые получают ежемесячно 50-процентную компенсацию по коммунальным платежам, но это плавающая цифра. Часть средств выделяет федерация, часть — это региональные обязательства. Еще одна категория — это компенсации до прожиточного минимума. Раньше эти деньги платила Москва через Пенсионный фонд, теперь мы обязаны платить эти деньги. Не все эти деньги заложены сегодня в бюджет, потому что традиционно пополнение происходит по поправкам. За полгода мы видим, что у нас «закрывается», что «не закрывается», в меру своих возможностей перебрасываем статьи «внутри себя» с одного направления на другое. Кроме этого, есть возмещение затрат НКО за те услуги, которые они предоставляют нашим горожанам. Практически больше 1 млрд рублей идет на эту статью. Что за услуги? У нас есть госучреждения-интернаты, они не могут покрыть потребность горожан, нам надо строить их, но это дорогое удовольствие. Сегодня НКО и бизнес открывают сами то, что нам не построить, мы им компенсируем затраты, а для этого нужно дополнительное финансирование.

— Заложены ли в бюджет пункты предвыборной программы Александра Беглова «Социальный город» (затраты на социальную сферу оцениваются в 440 млрд рублей)?

— В полном объеме это невозможно начать и в один год реализовать, это будет происходить постепенно. Некоторые инициативы, озвученные в ходе предвыборной компании, уже получили свое реальное воплощение. В частности, создана служба социальных участковых, на следующий год службе выделено дополнительное финансирование, что позволит расширить штат. Кроме того, со следующего года женщины в возрасте от 19 до 24 лет, родившие первого ребенка, будут иметь право получить однократную выплату в размере более 50 тыс. рублей. Ранее выплата полагалась женщинам с 20 лет. Также со следующего года будут

«ВОЗМОЖНО ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ВЫПЛАТЫ ПЕНСИОНЕРАМ, КОТОРЫЕ ИМЕЮТ ДОХОД ВЫШЕ ДВУКРАТНОГО ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА»

ные возможности, которые позволят нам эффективнее использовать бюджетные источники для нуждающихся категорий. Такого учета без единого образа, без межведомственности трудно будет достигнуть. А в противном случае мы сегодня переплачиваем определенным людям, которые скрывают свои доходы.

— Каков размер финансирования комитета на 2019–2020 годы? Изменяется ли его размер по сравнению с предыдущими годами? Какой объем дофинансирования необходим?

— Сегодня бюджет комитета составляет 68,4 млрд рублей, на следующий год — 71,6 млрд рублей, дополнительно запрошено еще 4,2 млрд рублей. Эти средства нужны в связи с федеральной инициативой о предоставлении помощи тем, чей уровень дохода ниже двукратного прожиточного минимума, — сейчас у нас обязанность адресно помогать только людям с 1,5-кратной разницей

предоставляться няни при рождении двух и более детей одновременно: специалисты из районных центров социальной помощи семье и детям могут приходить на дом на определенное количество времени, чтобы оказать помощь маме.

Все, что касается «социального города», — это не популистский шаг, а определение вектора развития. Горожане диктуют необходимость изменения качества жизни. Этот тезис появился неспроста: во всех заявлениях и шагах были учтены мысли и потребности, которые высказывали эксперты, профессионалы и обычные горожане. Он услышал это мнение общественности, не в обиду будет сказано другим губернаторам. Мы с вами во всем зависим от экономики, принимая конкретные меры. Где-то они будут болезненными, как хирургические операции, но мы начнем оздоравливать организм. В нашей сфере — один из самых больших объемов финансирования. В данном случае это аргументировано, обосновано, востребовано и всеми понимаемо.